

Елизавета
Соболянская

Алина
Углицкая

A woman with short brown hair, smiling, stands in a grand hall with high ceilings and large columns. She is wearing a dark purple dress with a large gold-colored V-neck panel and a large jeweled brooch. The floor is checkered, and the background shows more of the hall and a glimpse of the outdoors.

ШКОЛА В НАСЛЕДСТВО ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Книга 2

16+

Школа в наследство для попаданки

Алина Углицкая

**Школа в наследство для
попаданки – 2. Жена некроманта**

«Автор»

2022

Углицкая А.

Школа в наследство для попаданки – 2. Жена некроманта /
А. Углицкая — «Автор», 2022 — (Школа в наследство для
попаданки)

Попасть в другой мир – легко! Получить в наследство Школу для благородных девиц – проще некуда! Особенно если ты прирожденный завуч и полна желания сделать вселенную лучше. Но наследство досталось с секретом, роль наследницы – тяжела, а под ногами крутятся подозрительные мужчины, у которых на уме только одно. И это вовсе не честь попаданки! Но Юлии-Джулиане храбрости не занимать. Она и дракона на скаку остановит, и школу из пепла поднимет, и начальника Тайной полиции скрутит, не теряя достоинства.

© Углицкая А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская

Школа в наследство для попаданки – 2. Жена некроманта

Первая книга здесь: ["Школа в наследство для попаданки. Замуж по завещанию"](#)

Глава 1

Следующие три часа были заняты весьма банальным и скучным делом. Жених и невеста обсуждали собственные права и обязанности в браке, распределяли средства и... планировали организацию школы для детей с улиц.

Время от времени Юля ловила на себе пытливый взгляд Дерека. Словно тот хотел заглянуть ей под кожу. Сама же она ощущала неловкость. Теперь ей был известен его секрет.

У каждого сильного мужчины есть своя слабость. Слабостью Вандербильта оказался страх повторить судьбу родителей. В документах было сказано, что ему уже сорок семь, но маги стареют медленнее обычных людей, так что выглядел Дерек гораздо моложе.

Единственное, что выдавало возраст – глаза. Даже когда некромант улыбался, они оставались холодными и цепкими. Но от Юли не укрылась боль, которая в них мелькнула, когда он заговорил о родителях. Пусть всего лишь на миг, но Дерек Вандербильт выдал себя.

Его эмоции стали лишь подтверждением.

– Наш брак не будет фиктивным, – произнес он, передавая ей стандартный образец брачного договора, – но я дам вам время привыкнуть ко мне.

– Сколько времени? – деловым тоном осведомилась Юля.

И быстро прикинула в уме, что три года было бы достаточным сроком, чтобы либо полюбить этого мужчину по-настоящему, либо разойтись.

– Не три года, – усмехнулся он с пониманием. – У меня нет столько времени.

– О чем это вы? – насторожилась девушка.

– Мои раны, – герцог неопределенно махнул рукой. – Думаю, шести месяцев вполне хватит.

Его тон оставался ровным, лицо – бесстрастным. Но Юля почувствовала: маг что-то скрывает. Вряд ли стоит расспрашивать сейчас, если не сказал откровенно, то уже и не скажет. Лучше сосредоточиться на насущных делах, тем более что она пришла сюда решать свои проблемы, а не его.

– Отложим нашу брачную ночь на полгода, – продолжил он, следя за ее лицом. – Но потом я намерен посещать вас столько раз, сколько понадобится для появления наследника.

Юлю покорила эта фраза – “для появления наследника”. Будто речь шла не о ребенке, а о новой линии на фабрике. Она даже плечами передернула.

Впрочем, чему удивляться? Ведь самого Дерека точно так же “произвели”.

Но передышка в полгода была весьма кстати. Улыбнувшись, девушка сдержанно поблагодарила:

– Спасибо.

А затем напомнила:

– Милорд, вы так и не сообщили мне, для чего хотели купить мой особняк.

Герцог остро взглянул на нее.

– Полагаю, теперь, когда в газету ушло сообщение о нашей помолвке, я могу рассказать. Но предупреждаю, это конфиденциальное дело и касается безопасности Короны. Вам придется дать клятву молчания, моя дорогая невеста.

С этими словами он протянул ей руку ладонью вверх.

– Все настолько серьезно? – Юля отложила перо, которым делала пометки в черновике.

– Более чем. Иной раз лучше оставаться в неведении, так безопаснее.

Он явно запугивал ее, но Юлия Петровна была не робкого десятка. К тому же она решила возродить школу, а значит, должна быть уверена, что ее ученикам ничего не грозит.

Поэтому она вложила пальцы в протянутую ладонь и кивнула:

– Хорошо, что нужно делать?

Дерек одобительно усмехнулся и слегка сжал ее руку:

– Повторяйте за мной: клянусь своей бессмертной душой, что никогда, ни при каких обстоятельствах, ни по доброй воле, ни по принуждению, ни под действием магических чар не передам третьим лицам то, что услышу сейчас. Ни в устной форме, ни в письменной, ни каким бы то ни было иным способом, существующим сейчас или способным возникнуть в будущем...

Юля повторяла за ним чуть охрипшим от волнения голосом. Ей еще не приходилось давать магические клятвы. Но больше всего ее поразило легкое облачко тьмы, которое скользнуло с пальцев Дерекa и впиталось в ее ладонь.

– Вот и все, – некромант отпустил ее и откинулся на спинку кресла. – Теперь сама Тьма не даст вам сболтнуть лишнего даже под пытками.

– Милорд?..

– Ах да, и не пытайтесь снова прочесть мои эмоции, – добавил он, наслаждаясь ее обескураженным видом. – Я уже понял, что вы эмпат, и поставил защиту. Больше вы не поймаете меня врасплох.

Оторопевшая Юля с запозданием осознала: а ведь и правда! Он так долго сжимал ее руку, а она не почувствовала... ничего!

Между тем Дерек продолжил как ни в чем не бывало:

– Меня называют Тенью королевы не только за любовь к серому цвету. Сейчас я числюсь, а по факту уже являюсь главой Тайной полиции. Как вы понимаете: шпионы, чужие секреты, слухи и сплетни – мое оружие и моя пища. За эти годы я выяснил, что вернейшими профессионалами становятся люди, поднявшиеся из низов. Ваш особняк удобно расположен и оборудован. Я хочу устроить в нем закрытую школу для будущих верных слуг Короны.

– И... где вы наберете учеников? – осторожно спросила девушка, оправившись от минутного шока.

– Часть в приютах, часть выкуплю у родителей. Мне нужны сообразительные мальчишки, у которых нет за душой ничего. Те, кого предали самые близкие люди. Понимаете?

Юля кивнула:

– Понимаю. Вы хотите, чтобы они чувствовали себя обязанными Короне.

– Чтобы были ей благодарны. Корона даст им все: деньги, манеры, блестящее будущее.

– Но ведь не бесплатно!

– А что в нашей жизни дается бесплатно? – он с жесткой усмешкой подался вперед. – Спросите хотя бы себя, Джулиана. Чтобы получить право распоряжаться собственным имуществом, вам пришлось предложить себя практически незнакомому мужчине!

Девушка пораженно проглотила этот намек. Дерек был прав, но как же цинично он отсылался к привычным вещам!

– С чего вы взяли, что ваши “благодарные” ученики будут верно служить Короне? – возразила она, беря себя в руки. – Что помешает им продаться врагам?

– Клятва, моя дорогая, магическая клятва, подобная той, которую дали мне вы.

Увидев тревогу в глазах невесты, герцог смягчил тон:

– Не беспокойтесь, такую клятву не вырвать силой. У каждого из них будет выбор: служить Короне или вернуться к прежней жизни.

Дерек замолк. Юля тоже молчала, не в силах подобрать слова. В голове крутилась сотня мыслей – и ни одной дельной.

Значит, пока она усиленно добивалась открытия школы для беспризорников, Вандербильт планировал сделать то же самое? Ну почти...

Ей очень хотелось устроить безобразную сцену с криками: “так почему?!” Но...

Она осталась сидеть на месте и даже чинно сложила руки на коленях, чтобы не дай бог не запустить в этого самоуверенного типа чем-нибудь тяжелым.

– А кого вы собирались пригласить в качестве преподавателей, милорд? – осведомилась прохладным тоном. – Ветеранов?

Дерек вскинул взгляд на невесту, оценил ее ровный тон и прямую спину, после чего серьезно кивнул:

– Разумеется. Век шпиона короток, но если удалось выжить и выйти на пенсию – многие начинают скучать. А толпа дерзких уличных мальчишек, способных на выходки, требует ежедневного внимания и вернет старикам радость бытия.

Юля тихонечко хмыкнула.

“Стариком” в рабочих кварталах могли назвать мужчину лет сорока, ведь нередко в этом возрасте какой-нибудь угольщик или булочник был уже дедом.

– Что ж, мне нравится ваша идея, – сказала она, задумчиво морща лоб. – В особняке два крыла. Полагаю, в одном из них можно сделать классы для девочек: образованные горничные и гувернантки еще никому не помешали. В другом – для мальчиков, а на верхних этажах имеются дортуары.

В интернате, где она работала, все было устроено по похожей схеме. Правда, классы располагались только на первом этаже, на втором жили девочки, а мальчики – на третьем. После отбоя двери на каждом этаже закрывались на ключ, который хранился у дежурного учителя. Дежурный ночевал в небольшой комнатушке возле дортуара. Зачастую старшеклассники после отбоя прибегали к нему – то чайку попить от безделья, то кино посмотреть. И как ни грозился директор ввести санкции за нарушение дисциплины, но закрывал глаза и делал поблажки: дети – не солдаты, они не могут ходить по струнке.

Юля прекрасно осознавала: очень много зависит от кадров. На ее прошлой работе были отличные учителя и воспитатели. А что будет здесь? Сможет ли она сработаться с людьми, которые отстают от нее на пару веков?

– Хм... мне нравится ваша идея, – прервал герцог ее размышления. – Я подготовлю ходатайство королеве. Часть финансирования будет из ее личного фонда.

– Только с одним условием, – Юля вскинула на него строгий взгляд.

– Еще условие? – хмыкнул Дерек. – Разве вы не все изложили?

Он кивнул на внушительный список, который составляла леди Гейбл на отдельном листке.

– Это последнее, – в тон ему ответила девушка.

Придвинув бумагу к себе, она обмакнула перо в чернильницу и размашисто дописала новую строчку:

– Я стану директрисой этой школы, а вы не будете вмешиваться в учебный процесс.

Ее собеседник выразительно поднял брови:

– Предлагаете мне пустить это дело на самотек? Откуда вы знаете, чему нужно учить этих детей?

– Полагаю: грамоте, этикету, манерам, чистоплотности и правильной речи, – пожала плечами Юля. – Фехтованием, боксом, верховой ездой и прочими специальными навыками вроде шифрования и вскрытия замков займутся ваши специалисты. Думаю, стоит пригласить преподавателя актерского мастерства. Будущим выпускникам понадобится умение стремительно перевоплощаться и менять маски. А все остальное они освоят сами, если создать соответствующую атмосферу!

Теперь взгляд герцога стал пронизывающим:

– Откуда вы все это знаете, Джулиана?

– Право, ваша светлость, вы меня удивляете! – она покачала головой, делая вид, что полностью погружена в изучение своего списка. – Все это можно найти в любом трехгрошовом романе!

– Не знал, что вы увлекаетесь подобной литературой, – настороженно заметил Дерек.

– Не увлекаюсь, – Юля позволила себе легкую улыбку, окунувшись в воспоминания Джулианы, – но девочки в школе моей тети очень любили подобные книжицы и частенько привозили их из дома, чтобы читать тайком в рукодельной комнате.

Поправив пару пунктов, она протянула бумаги герцогу:

– Вот теперь все, милорд. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Дерек мельком глянул на них и снова поднял глаза на девушку.

Леди Гейбл сидела перед ним такая спокойная, сосредоточенная, будто речь шла не о браке с магом Смерти, а о биржевых котировках.

– Вам храбрости не занимать, – признал он, не скрывая уважения. – Думаю, из нас получится отличная пара.

– Но не будем забывать о главном, – напомнила Юля. – Когда я смогу получить доступ к моим деньгам?

– Как только брак вступит в силу.

– То есть одной помолвки мало? – уточнила она.

– К сожалению. Помолвку к документам не приложишь. Мы должны не только публично обвенчаться, но и подтвердить наш брак договором в присутствии стряпчего.

– Так давайте сходим к стряпчему прямо сегодня! – загорелась девушка, подпрыгивая от нетерпения. – Подпишем документы – и все! А обвенчаемся потом, когда будет время.

Герцог задумчиво потер шрам на щеке:

– Боюсь, есть небольшой нюанс.

– Какой?

– Поспешные свадьбы провоцируют слухи и сплетни. По этикету мы должны выждать не менее месяца между помолвкой и венчанием.

– О нет! – Юля расстроено откинулась на спинку дивана. – Целый месяц?!

– Быстрее никак не получится, – он хладнокровно пожал плечами. – К тому же надо представить вас ко Двору как будущую герцогиню Вандербильт. Поскольку я один из пэров королевства, ее величество должна лично одобрить мой выбор и выдать лицензию на брак. Сожалею, но сделать все быстро не получится.

Заметив, как погрузтело ее лицо, он добавил:

– Однако... есть другой выход.

– Какой? – Юлия вся превратилась в слух.

– Я позволю вам воспользоваться моими деньгами для воплощения вашей мечты, если мы с вами заключим магический брак. Прямо сейчас, в часовне, на родовом камне.

Глава 2

Дерек ждал, что Джулиана откажется. Он и так был чересчур добр, давая ей целый месяц, чтобы подумать и отступить. Но, к его удивлению, она не стала отнекиваться. Лишь уточнила:

– Для всех мы будем только помолвлены?

– Да, но обычную помолвку можно разорвать, а этот ритуал свяжет нас навсегда. Вы готовы к этому?

– То есть даже если королева не одобрит ваш выбор, и мы не обвенчаемся публично, то все равно будем связаны?

– Верно. Вы станете моей тайной женой, – он холодно усмехнулся.

– Хм... Что ж, риск – дело благородное. Я согласна.

Дерек на миг оторопел от ее решимости, но быстро овладел собой. Поднялся и кивнул, подавая даме руку:

– Прошу за мной.

Часовня Вандербильтов примостилась в задней части особняка. Это было небольшое шестигранное помещение, пропахшее ладаном и сандалом. Здесь постоянно горели толстые свечи, а у подножия статуи Дивины маслянисто поблескивал крупный кристалл черного цвета – родовой артефакт, наполненный магией Тьмы.

Именно на этом кристалле некроманты из рода Вандербильтов веками заключали браки, именно к нему прикладывали новорожденных детей и покойников. Первых – чтобы Тьма благословила своей искрой, вторых – чтобы Тьма забрала свой дар и дала душе вечный покой.

Юле еще не приходилось сталкиваться с местной богиней. Агнешка не раз сетовала, что госпожа нарушает приличия, не желая посещать храм Дивины по воскресеньям, как положено каждой воспитанной леди.

Попаданке удавалось открещиваться от этих прогулок, она и в прошлом не отличалась религиозностью. К тому же в особняке леди Бронсон была часовенка, где Юля иногда закрывалась, чтобы подумать, а служанке говорила, что молится. Недалекой Агнешке этого было достаточно.

Но будет ли этого достаточно для герцога Вандербильта?

Они вошли в часовню рука об руку, как полагается жениху и невесте. Подошли к статуе богини-матери и остановились. Дерек что-то беззвучно шептал, едва шевеля губами, а Юля засмотрелась на женскую фигуру, замершую на высоком постаменте.

У богини Дивины не было лица, вместо него на вошедших смотрела гладкая мраморная поверхность. Лоб и голову богини покрывал платок, его концы струились складками с двух сторон и падали на узкие плечи. Простое одеяние в виде неподпоясанной рубашки было символом простоты и единства с природой. Из-под длинного подола выглядывали босые ноги Дивины, локти были прижаты к груди, а ладони сложены лодочкой так, словно она ждала подаяния.

На миг Юле показалось, что на гладкой маске мелькнули чьи-то черты и сверкнули глаза. Она вздрогнула от неожиданности и отступила назад.

– С вами все хорошо? – отреагировал на резкое движение герцог.

Он настороженно посмотрел на невесту, ожидая попытки побега или чего-то подобного.

Дерек все еще не мог поверить, что леди Гейбл не только согласилась стать его женой, но и сама на этом настаивала! А сейчас поймал себя на том, что боится. Боится, что она выдернет руку, забормочет путанные извинения и убежит. Скажет, что передумала.

Ему до боли хотелось сжать ее руку крепче. Но он продолжал делать вид, что все под контролем.

– Д-да, – Юля потрясла головой. – Показалось, наверное, перенервничала.

– Можем отложить ритуал... – он с сомнением посмотрел на спутницу.

– Нет! – забывшись, она сама вцепилась ему в рукав. – Не нужно ничего откладывать!

– Что ж, тогда прошу за мной. Сделаем подношение богине. Это брачная традиция нашего рода: говорят, именно милость Дивины позволяет некромантам иметь детей.

Услышав про детей, Юля покраснела. Все же дети от этого конкретного мужчины... Это почему-то волновало!

Она бросила на Дерека быстрый взгляд и отметила, что лорд стиснул челюсти и смотрит на ладони статуи, будто хочет просить богиню о чем-то, но... не решается.

Почувствовав взгляд невесты, герцог вздрогнул и чуть застенчиво улыбнулся:

– Простите, миледи, я редко бываю здесь, но каждый раз благодарю Дивину за то, что выжил...

После этих слов Вандербильт похлопал себя по карманам и скривился:

– Совсем забыл о подношении...

Юлия напряглась: уж не собирается ли его светлость сбежать, прикрывшись тем, что забыл кошелек?

Но нет, герцог спокойно отстегнул галстучную булавку и опустил ее в протянутые руки богини.

– Теперь прошу вас, леди Гейбл! Встаньте напротив меня лицом к алтарю. Сейчас мы дадим друг другу клятву, которую сможет разорвать только смерть. Понимаете ли вы это?

– Да, – хрипло выдохнула Юля, глядя в стальные глаза мужчины.

– Повторяйте за мной! Я, Джулиана Гейбл...

– Я, Джулиана Гейбл...

– Пришла к алтарю великой матери Дивины!

– Пришла к алтарю великой матери Дивины...

– Чтобы по доброй воле...

– Чтобы по доброй воле...

– Связать свою душу...

– Связать свою душу...

– С Дерексом Вандербильтом!

– С Дерексом Вандербильтом!

Все титулы и звания у алтаря были лишь шелухой. Мужчина и женщина стояли под взором Праматери и клялись быть вместе.

Когда герцог произнес свою часть клятвы, то шепотом подсказал:

– Положите руку на кристалл!

В неверном свете свечей Юле казалось, что темный камень пульсирует. Она ожидала, что наощупь он будет холодным и гладким, но когда прикоснулась к нему, то едва не отдернула руку.

Он был... ледяным...

Казалось, на алтаре у ног Дивины стоит кусок черного льда.

Все в Юле воспротивилось этому прикосновению, но она сжала зубы и сильнее прижала ладонь к артефакту.

– Не бойтесь, – шепнул Дерек одними губами, – она хочет познакомиться с вами.

– Кто? – так же беззвучно спросила Юля.

– Магия Тьмы.

Юля никогда не была особо религиозной. Никогда всерьез не задумывалась над существованием Высших сил. Но после ее переноса в тело Джулианы Гейбл готова была поверить во что угодно.

Сейчас, стоя рядом с Дерекком Вандербильтом возле черного камня, она вдруг задумалась: а кто минуту назад дал ему клятву – Саблина Юлия Петровна или Джулиана Гейбл? Чью душу она пообещала ему – свою или Джулианы?

На миг по спине пробежал озноб. Юлю охватило странное ощущение, будто она только что сделала что-то такое, что перевернет всю ее жизнь. Что-то очень важное, и этот шаг уже нельзя отменить...

Дерек начал произносить нараспев то ли молитву, то ли заклинание на языке, которого Юля не знала. Ей казалось, он уговаривает этот черный лед смягчиться и принять ту, что стоит у камня, трясаясь от холода и тревоги.

Она почти не вслушивалась в его голос. Все ее внимание сосредоточилось на том, что происходит с камнем, точнее, в камне.

Если сначала ей казалось, что кристалл черный, то теперь в его глубине зажглись крошечные алые искры, и стало понятно, что он темно-красный, как венозная кровь. А еще он начал нагреваться, словно тянул тепло из лежащих на нем ладоней.

Вскоре Юля заметила, что странных искр становится все больше. К концу речитатива Дерек они уже разделились на два танцующих вихря. А когда прозвучали заключительные слова, и жених с невестой хором сказали:

– Клянусь! – эти вихри с невероятной быстротой скользнули в сторону их ладоней.

Юля вскрикнула. Ее ладонь опалил резкий жар. Но оторвать руку от камня не получилось, она словно приросла к нему.

Девушка вскинула взгляд на Дерекка. Тот стоял бледный, с застывшим лицом и потемневшим взглядом. Его ладонь, как и ее собственную, окутывала сизая дымка.

– Не сопротивляйтесь, – проскрипел он сквозь стиснутые челюсти, и его глаза вновь полыхнули тьмой, – дайте Тьме закончить ритуал.

– Что? Это еще не все?!

Она внезапно осознала, что это не жар, а холод. Настолько сильный, потусторонний холод, что обжигает как лава! Он проник в ее тело через ладонь, скользнул по венам к запястью, обвинил его невидимыми кандалами и вдруг расцвел на коже сложным черным узором...

Тяжело дыша, с гулко бьющимся сердцем Юля смотрела, как на ее запястье, прорастая сквозь кожу, переплетаются точки и линии. Она не заметила ни пот, выступивший на висках, ни то, что камень давно ее отпустил, ни Дерекка, который оказался рядом, обнял за талию и придержал, не давая упасть.

– Джулиана, – позвал он, когда девушка устало прислонилась к нему. – Как вы себя чувствуете?

Она подняла на него слегка ошалевший взгляд:

– Пытаюсь осознать все, что случилось.

В первый миг он жадно вгляделся в ее лицо, но тут же натянул привычную ледяную маску:

– Я обещал вам полгода и не отказываюсь от своих слов. Так же у вас есть целый месяц до официальной свадьбы, но прошу... не делайте глупостей.

Юля изумленно уставилась на него:

– Простите, о каких глупостях речь?

Он сжал набалдашник трости с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Если хоть один мужчина притронется к вам, я... это почувствую.

– А... – коротко выдавала девушка.

Дерек не дал ей продолжить:

– В остальном вы свободны. Мой казначей Бартон к вашим услугам. И да, вам лучше пока не распространяться о произошедшем. Не стоит делиться даже с лучшей подругой. Мои слуги тоже будут молчать.

Без тени улыбки он взял ее за руку – ту самую, на которой чернел узор – благословение брака, и коснулся ее губами. Затем отпустил и отправился прочь. Не оглядываясь и хромая сильнее обычного.

Юля осталась у алтаря в полной растерянности.

– И все?! – воскликнула она, когда герцог исчез из поля зрения. – Ни поцелуя, ни поздравлений? Лишь позволение прийти к казначею и сказать, что мне нужны деньги?

– Леди, – недовольно пробурчал дворецкий, стоящий у двери, – богиня любит тишину! Не стоит так громко кричать.

Ворчание слуги заставило Юлю взять себя в руки. Нельзя забывать, что для всех она теперь невеста герцога и должна соответствовать статусу. Тем более что слухи о помолвке разлетятся в мгновение ока: газета с объявлением появится уже завтра!

Вскинув голову, она вышла из часовни и вежливо сказала:

– Прошу вас, проводите меня к выходу и закажите экипаж...

– Милорд уже распорядился, – старик строго взглянул на нее из-под кустистых бровей.

Юлия слабо улыбнулась и медленно пошла вслед за дворецким. Ей хотелось сесть, а лучше лечь. Обдумать все, что случилось в часовне, осознать произошедшее, но...

Она и так нарушила все мыслимые правила местного общества, когда заявила в особняк холостого мужчины без дуэньи. Агнешка, наверное, с ума сходит от ужаса.

Выйдя на крыльцо, Юля увидела, как “распорядился” герцог. На подъездной аллее стоял роскошный экипаж с гербом Вандербильтов, а рядом, опираясь на трость, ждал его хозяин. Как всегда, безупречно элегантный.

– Миледи, – Дерек окинул девушку серьезным взглядом, – прошу вас поторопиться. Я должен явиться во дворец с новостями о помолвке, чтобы опередить утренние газеты.

С этими словами он протянул ей руку и помог забраться на высокую подножку. Через минуту они плавно покачивались в экипаже, который ехал к дому Джулианы.

– Я постараюсь сегодня же получить разрешение ее величества, – заговорил Вандербильт, как только экипаж тронулся. – Завтра ждите меня на ланч. Обсудим ваше представление ко Двору и ремонт в доме. Можете подготовить списки слуг и ремонтных работ. Счета посылайте мне.

– А если ее величество будет против? – внезапно забеспокоилась Юля, потирая узор на запястье.

Уж не сделали ли они глупость, связав себя магическим браком без высочайшего позволения?

Глаза Вандербильта сверкнули в полумраке кареты:

– Боюсь, теперь поздно думать об этом.

Глава 3

Юлю восхитила скорость и деловая хватка, с которой герцог взялся решать ее проблемы. Впрочем, наверное, это и отличает настоящего мужчину – делать, что должно, и следовать принятым решениям.

Единственно, что ее царапнуло, так это бесстрастный тон. Будто и не они минуту назад стояли у алтаря, давая друг другу клятву. Или ей тогда показалось, что в его холодных глазах что-то мелькнуло?

От тетушки Бронсон осталась книга по теории магии. Там было сказано, что темные маги почти не способны испытывать сильные чувства. Все силы их души уходят на то, чтобы контролировать дар. Но так ли это на самом деле? И кто сейчас перед ней: сильный некромант, способный убить одним взглядом, или обычный мужчина, у которого есть свои слабости?

В сгущающихся сумерках экипаж подъехал к особняку. Дерек проводил невесту до самых дверей и вежливо поцеловал ее руку.

Юля открыла рот, собираясь попрощаться, но тут на крыльцо выглянула пышущая любопытством Агнешка и присела в книксене, приветствуя господ.

Герцог бросил увесистый кошелек ей в передник:

– Завтра я загляну на ланч, позаботься о леди!

Не слушая восторженных благодарностей служанки, он коснулся кончиками пальцев своего кепи и направился к экипажу.

Юля с легким раздражением посмотрела ему вслед, потом повернулась к Агнешке:

– Сегодня уже поздно, но с утра надо купить хорошего чая, сыра, яиц, яблок для пирога и, пожалуй, крольчатины на паштет! Попробуем удивить милорда!

После чего неприлично широко зевнула и отправилась в спальню. День выдался слишком нервным и утомительным даже для нее, закаленной бешеным ритмом двадцать первого века.

Утром леди Гейбл вскочила раньше, чем у калитки закричали первые торговцы. Она быстро надела удобное домашнее платье – из тех, что не жалко испачкать мукой или паштетом. Скрутила волосы в пучок и двинулась на кухню. Агнешка, зевая, уже растапливала печь.

– Миледи, – прикрыв зевок рукой, служанка присела в дежурном книксене, – чайник я поставила, скоро молочник подойдет и зеленщик.

– Доброе утро, – поздоровалась Юля, прислушиваясь к себе.

Ей казалось, что не зря она вчера так быстро уснула, даже не поужинав. Где-то внутри расцветал колючий и темный цветочек нового чувства к Вандербильту. Интерес, благодарность и... что-то еще. Ответное внимание, может быть?

Что-то случилось вчера во время обряда. Магия...

Юля прежде не видела ее в действии, только слышала, что она существует. А вчера почувствовала ее на себе. И этот узор на запястье...

Она поднесла руку к глазам.

За ночь рисунок стал более насыщенным, четким. На белой коже это смотрелось красиво и необычно, точно черное кружево.

Но это не просто украшение! Это знак ее принадлежности некроманту!

Дерек сказал, что узнает, если к ней прикоснется другой мужчина. А что насчет его самого? Почувствует ли она, если он будет с другой женщиной? Или эта магическая связь работает в одну сторону?

Отбросив ненужные мысли, Юля занялась готовкой. Опыт подсказывал: сытый мужчина – стоворчивый мужчина.

Пока Агнешка отлавливала у калитки торговцев, она просеяла муку в специальную миску, добавила теплой воды в закваску, немного соли и поставила в теплое место. Едва успела отряхнуть руки, как явилась расстроенная служанка:

– Миледи, мясник не принес кролика! Только потроха!

Юля взглянула на свежую печень, легкие и вымя в широкой миске, вздохнула и сказала:

– Ничего страшного, сделаем пирог с потрохами. Купи еще черной смородины, сыра и оливок. Думаю, будет вкусно!

Служанка убежала, а благородная леди неспешно принялась промывать покупки. Потом покрутила головой и нашла висящую на стене “качельку” – два острых лезвия с ручками, которыми рубили мясо на котлеты и паштеты. Каменная плитка для измельчения тоже нашлась. Подержав потроха две минуты в кипятке, Юля разложила их на камне и принялась рубить мясо в мелкую крошку.

Агнешка вернулась и всплеснула руками:

– Миледи! Руки! Вам нельзя!

– Это еще почему? – Юля подняла на нее раздраженный взгляд.

Все эти глупые обычаи и запреты начинали надоедать.

– Так мозоли натрете! Дайте-ка я! – служанка перехватила тяжелую рукоять.

Пока Агнешка готовила начинку, Юля слегка отварила вымя, очистила, нарезала как на отбивные, обваляла в пряных травах с сухарями и отправила на ледник – это мясо Агнешка зажарит перед самым приходом гостя. А пока нужно натереть сыр, вынуть косточки из оливок и приготовить соус из черной смородины к мясу. Да еще на гарнир отварить овощи из скудных кухонных запасов.

Ну вот, почти все! Тесто уже подошло, можно месить, подбивая мукой и маслом, а потом лепить пирог с мелко нарубленными легкими и печенью. Оливки для вкуса, сыр для аппетитной корочки...

– Агнешка, – вспомнила Юля, когда смазанный желтком пирог встал в духовку, – нужно купить сладостей к чаю! А я не знаю, что любит герцог!

– Булочки с джемом и сливками? – предположила служанка, обожающая традиционную выпечку.

– Ты права, – почувствовав внезапную слабость, девушка потерла висок. – Сбегай в лавку за булочками и джемом, а заодно возьми сливки у молочника. Думаю, сегодня можем не экономить!

Агнешка убежала, а Юля поднялась к себе, чтобы умыться и сменить платье. Прохладная вода унесла усталость, а энергичный массаж полотенцем вернул бодрость. Открыв шкаф, девушка немного пожалела о скудости гардероба, но тут же утешила себя: скоро она это исправит, а герцог и так знает, в каком положении его невеста.

Выбор пал на строгое серое платье с кружевным воротничком и манжетами. Ряд мелких пуговиц на лифе, зашпы, плотный пояс и брошь-каменя из тетушкиной шкатулки – вот и все украшения.

Хорошо, что вся одежда леди Гейбл была рассчитана на самостоятельное одевание – крючки, пуговицы и застежки прятались спереди под декоративными планками. А вот волосы уложить самой было непросто. Помучившись немного, Юля заплела простую косу, сгребла шкатулку с гребнями и шпильками и двинулась вниз.

Хлопнула входная дверь. Юля прибавила шагу: наверняка это Агнешка вернулась и сейчас поможет ей уложить волосы в красивый плотный пучок!

Однако она ошиблась. У подножия лестницы стоял...

Марк Десмонд собственной персоной. Его красивое лицо перекошилось от гнева, в глазах бушевала ярость, а руки сжимали газету.

Юлия на миг прикрыла глаза. Ей показалось, она вернулась в тот день, когда появилась статья о ее столкновении с Вандербильтом. Вот-вот из-за плеча блондина выскочит доктор Зицгерр и начнет предлагать лауданум.

– Джулиана! – завопил блондин, не обращая внимания на ее недовольный вид. – Скажите мне, что это неправда!

– Доброе утро, виконт, – прохладным голосом отозвалась Юлия, – как вы сюда попали?

– Неважно! – отмахнулся мужчина. – Скажите мне, что эта новость о вашей помолвке – утка!

– Если я скажу, что это правда, вы покинете мой дом? – тон леди Гейбл стал еще суше.

– Не может быть! – он затряс газетой так, будто та была виновата в дурных новостях. – Вы променяли меня на это чудовище? Он же некромант! Вы погубите себя, Джулиана!

– Лорд Десмонд, – совсем уж ледяным тоном окликнула его Юлия, – успокойтесь. Эта новость правдива. Герцог Вандербильт сделал мне предложение, и я его приняла! А теперь прошу вас уйти, как видите, я еще не готова встречать гостей!

Виконт словно очнулся и оценил опрятное, закрытое платье и лежащую на плече косу.

– Простите, Джулиана, – усилием воли он скрыл эмоции, – я был так потрясен, что позабыл о правилах приличия. Вы не откажете мне в стакане воды и коротком разговоре? Мне нужно успокоиться!

Юлии страшно не хотелось общаться с Десмондом, но правила этикета требовали от хозяйки дома проявить внимание. Да и нужно было окончательно расставить все точки.

Развернувшись, девушка прошла в Зеленую гостиную. Там нашелся графин с водой, так что она налила бокал и подала его виконту.

Десмонд метался по комнате, как загнанный зверь. Воду едва пригубил, а потом вовсе поставил стакан на столик и выдохнул:

– Джулиана! Раз уж вы решили стать герцогиней и отвергли мои скромные ухаживания... Может, тогда продадите мне дом? Прошу вас!

Юля опешила.

– Лорд Десмонд, я не собираюсь продавать особняк! Вы знаете это, как никто другой.

– И мне не удастся вас убедить? – проговорил он, глядя на нее лихорадочным взглядом.

– Нет, конечно. Давайте прекратим этот бессмысленный разговор.

– Значит, никакой надежды?

Голос Марка упал на пару тонов, а руки сжались в кулаки, но Юля этого не заметила. Она отвлеклась на шум во дворе: сквозь неплотно закрытые створки окна донесся голос Агнешки.

Удивленная Юля поспешила к окну. Неужели Дерек так рано приехал? С кем еще служанка могла говорить?

Но во дворе был не Дерек. Юля ощутила легкий укол разочарования, словно и вправду с нетерпением ждала его.

Агнешка стояла на посыпанной гравием дорожке и что-то втолковывала знакомому мальчугану. А тот смотрел в землю и ковырял гравий носком поношенного ботинка. Из-за его плеча выглядывали две одинаковые чумазные мордашки с глазами-пуговками. Еще одна девочка – постарше, высокая и худая как щепка – стояла чуть позади, прижимая к животу узелок с пожитками, и нервно посматривала на особняк.

Губы Юли сами собой растянулись в улыбку: значит, вернулся. Еще и сестер привел. Вот и первые ученицы!

– Джулиана!

Голос Десмонда заставил ее нахмуриться и обернуться.

Марк стоял в трех шагах. Его лицо было белым как простыня, в глазах горела пугающая решимость.

– Вам лучше уйти... – начала Юля.

И осеклась.

Потому что виконт поднял дрожащую руку, в которой сверкнул пистоль.

– Марк... – выдохнула девушка, холодея. – Что вы...

Длинное бронзовое дуло смотрело ей прямо в грудь.

– Если... если я не могу добиться вашего согласия мирным путем, то у меня остается только один способ! – прохрипел блондин, делая шаг вперед.

Юля успела только вскрикнуть, как оказалась в руках бывшего жениха. Одной рукой он сжал ее шею, а второй обхватил за талию так, что дуло уперлось под ребра.

– Не советую кричать! – горячечный шепот опалил ухо девушки. – Этот пистоль заряжен!

– Н-но разве в Альбионе не запрещено такое оружие? – пролепетала Юля, чувствуя, как стремительно теряет контроль над ситуацией.

– В Альбионе много чего запрещено! – нервно хохотнул Десмонд и сильнее ткнул дулом под ребра. – Возле ворот меня ждет экипаж. Идите тихо и без шуток!

На ватных ногах, поддерживаемая руками Марка, Юля пересекла гостиную. Ее разум лихорадочно метался в поисках выхода. Слух машинально отметил шорох входной двери и детские голоса.

– Миледи! Ох!

Агнешка, увидев бледную госпожу и виконта у нее за спиной, сначала остолбенела. Но в следующий миг глаза служанки расширились, наткнувшись на пистоль, и корзинка с громким стуком упала из рук.

– Всем стоять! – взвизгнул Марк, направляя дуло на горничную.

Его вопль напугал двух девочек-близнецов, которым на вид было лет пять. И малышки в унисон разревелись.

Блондин тут же махнул дулом в их сторону:

– Заткнулись! Все!

Старшая девочка и Джим заслонили малышей собой.

Взгляды Юли и мальчика пересеклись.

– Прости, – шепнула она одними губами. – Ты выбрал неудачный день, чтобы вернуться...

– Молчи! – Десмонд встряхнул ее. – Я был слишком добр к тебе, Джулиана! Слишком терпелив! А надо было с самого начала сделать вот так!

Он толкнул девушку по направлению к двери.

– Отпусти ее! – ему наперерез бросилась тощая мальчишеская фигура.

– Джим!

– Госпожа!

– Нет!

Крики слились с оглушающим выстрелом. Дым и запах пороха наполнили воздух. Юля рванула к мальчику, успев заметить, что тот упал. Но сильный удар по затылку не дал ей сделать и шага.

Перед глазами взорвался фейерверк.

Девушка охнула, оседая. И последнее, что она почувствовала перед тем, как упасть в темноту, это как Марк подхватывает ее безвольное тело.

Глава 4

Очнулась Юля от страшной головной боли. Она лежала, неудобно скрючившись, на чем-то твердом и тряском, а под носом что-то нестерпимо воняло.

К горлу подкатила тошнота. Девушка со стоном попыталась отвернуться и услышала:

– Хватит притворяться, Джулиана! Приходи в себя! Мы почти приехали!

– Приехали? Куда?

Она медленно села, придерживая голову руками. Казалось, что без этого ее несчастный череп разлетится на кусочки. Расфокусированный взгляд скользнул по темным стенкам кареты. Разум машинально отметил: все это время она лежала на полу у ног Десмонда.

Склонившись над ней, Марк показал на пистоль:

– В храм, конечно! – на перекошенном лице виконта играла жизнерадостная улыбка сумасшедшего. – Милый старинный храм Дивины, в котором можно заключить брак без специального разрешения и лицензии!

Юлия потеряла глаза, но туман не рассеялся, и надоедливые мушки никуда не делись. Похоже, бывший жених устроил ей сотрясение мозга!

И тут же в ее голове всплыла информация. Действительно, в одной из провинций неподалеку от Лондиниума находится старейший храм Дивины. Он не закрывается ни днем, ни ночью, и влюбленные могут заключить в нем брак безо всяких документов. Достаточно назвать свои имена и высказать желание пожениться.

Правда, аристократы считают брак в Грейтилли скандальным и неприличным, но все же это брак, который сложно оспорить. Особенно если новоиспеченные супруги успеют подтвердить его в ближайшем трактире.

Единственный минус – после такого финта супругов ждет только опала!

– Хотите сказать, – каждое слово давалось Юле с трудом и отзывалось звоном в висках, – мы едем в Грейтилли?

– Ты догадлива! – дикий оскал не сходил с лица Марка. – После церемонии нас ждет номер для молодоженов в гостинице! Еще немного – и никакой герцог не осмелится встать между нами!

Юля отшатнулась: виконт производил впечатление безумца!

Девушке хотелось пить, умыться и лечь. Лучше всего в тихом темном месте, там, где перестанет болеть голова и не будет тошнить, но... Десмонд сверлил ее пугающим взглядом и обещал все кары небесные за любую попытку поломать его планы.

– Предупреждаю, дорогая Джулиана! – Марк почти шипел, стискивая в руках тяжелый пистоль. – Если ты посмеешь позвать на помощь или заартачиться в храме, я напою тебя зельем, после которого тебя охотно примут в “желтом доме”. Мне хватит сил и решимости! Слишком долго я выписывал вокруг тебя кренделя!

Юля вжалась в угол кареты. Она понимала, что не может сопротивляться крепкому взбешенному мужчине, который словно утратил разум. Сила на его стороне.

Она еще раз огляделась. Оружия нет. Ничего такого, чем можно треснуть виконта по голове. Вырвать пистоль из его рук у нее не хватит ни сил, ни ловкости. Оставалось только одно: действовать хитростью! Тянуть время и надеяться, что дети и Агнешка сумеют сообщить о похищении герцогу.

Юля прикрыла глаза и взмолилась:

– Дерек! Ты обещал, что почувствуешь, если кто-то другой дотронется до меня!

И, словно в ответ на эти слова, левое запястье вдруг зачесалось. Девушка машинально потеряла его через рукав.

– Что ты бормочешь, Джулиана? – Марк недовольно нахмурился. – Думаешь, этот калека Вандербильт услышит тебя? Отвечай, когда я спрашиваю!

Он дернул ее за рукав. Треснула ткань. И так неудачно, что несколько крошечных пуговиц раскатились по полу. Рукав немного задрался, обнажив запястье девушки и черный рисунок на коже.

– Что это? – прошипел Десмонд, впиваясь в Юлю диким взглядом. – Вы... ты посмела с ним обручиться?!

Виконт с силой провел рукой по переплетению черных линий, и они замерцали мертвенным серебристым светом.

– Так это не обручение! – взвыл он, сжимая ее руку еще сильнее. – Это брак!

Юлия попыталась отстраниться, но бежать было некуда. Десмонд втиснул ее в угол кареты и вдруг с хищным лицом рванул рукав, полностью его отрывая.

– Что вы делаете?! Марк! Остановитесь!

От испуга Юля сбилась на тонкий крик. Еще ни разу ей не приходилось бывать в ситуациях, когда мужчина угрожал ее чести! И пусть она пришла из прогрессивного будущего, считала себя деловой женщиной и не боялась смотреть трудностям в лицо, но сейчас... сейчас ее обуял панический ужас.

Она осталась один на один в узком пространстве кареты с мужчиной, который надвигался на нее с дьявольской улыбкой и с безумным блеском в глазах.

– О, моя дорогая, я всего лишь забочусь о своих интересах, – мурлыкнул тот, поигрывая заряженным пистолем. – Как вы думаете, герцог примет жену, которая побывала в объятиях другого до того, как родила ему наследника?

И с треском оторвал второй рукав ее платья.

Юля помертвела еще больше, сообразив, к чему клонит виконт.

– Подождите!

Она попыталась заслониться, воззвать к его разуму, но он с силой схватил ее за руку и дернул на себя. Пальцы Десмонда вцепились в ворот платья, собираясь сорвать верхнюю часть.

Юля боролась молча, отчаянно. Вцепившись мужчине в волосы, она пыталась оттолкнуть его от себя. Но тот был намного сильнее. Он накрыл девушку своим телом, одной рукой задирая ей юбки, а другой – удерживая ее собственные руки над ее головой. Оба пыхтели, как борцы на арене.

Но вот Марк сдвинулся, намереваясь проникнуть между плотно сомкнутых коленей жертвы.

Не зная, что делать, Юля впилась зубами ему в плечо так сильно, как только смогла.

Тот охнул, откинулся в сторону. Но тут же взревел что-то нецензурное, встал и снова набросился на нее.

Перед глазами девушки мелькнула часовня Вандербильтов, в нос ударил полузабытый запах благовоний. И словно во сне она увидела образ Дивины на полированной стенке кареты.

– Богиня! – вскрикнула Юля, резко поджимая ноги. – Ты благословила наш брак, так не дай же его опозорить!

Черный узор на ее руке вспыхнул сильнее. Горячая лава проникла в кровь, и Юля ощутила небывалый прилив ярости. В таком гневе она еще не была никогда.

Гнев заставил ее сжаться, точно пружина, сползти на сиденье и со всех сил пнуть мужчину пятками в живот.

Что-то хрустнуло, клацнуло, карету тряхнуло – и лорд Десмонд вывалился наружу под прощальный треск двери.

Юля растерянно уставилась в темный проем.

Нет, не темный...

На фоне затянутого тучами неба гарцевал белоснежный пегас. А на его спине сидел Дерек Вандербильт собственной персоной. В привычном скромном сюртуке и неизменном кепи. Одной рукой герцог сжимал поводья, а другую держал ладонью кверху. С его пальцев медленно стекала и закручивалась в хитрый узор сама Тьма.

А под копытами крылатого коня лежал бледный и перепуганный виконт де Ремины...

Дерек волновался, собираясь на ланч с невестой. Дважды поменял жилет и трижды – галстук, хотя все жилеты в его коллекции были серыми, а все галстуки – легкого кремового оттенка.

Но у него была причина так нервничать. Он собирался сообщить леди Гейбл неприятные известия. Королева не одобрила их помолвку! Ее величество заявила, что герцог слишком роскошная добыча для скромной провинциальной леди без титула.

– Достойной парой для вас может стать дочь графа или маркиза, не меньше! – оборвала Шарлотта, даже не выслушав герцога до конца. – Почему бы вам не обратить внимания на леди Флинстоун или леди Бат? Тем более что у этих дам в роду есть сильные маги.

– Ваше величество, – Вандербильт сохранил каменное лицо, хотя это стоило ему неимоверных усилий, – эти леди прекрасны, но не могут находиться рядом со мной более получаса...

– Для обзаведения наследником этого вполне достаточно! – отмахнулась Шарлотта. – Зато в жилах ваших детей будет течь кровь первых родов королевства!

Дерек стиснул зубы.

Леди Бат – кудрявая блондинка с выпуклыми голубыми глазами и щенячьим смехом была, по его мнению, глупа, как фарфоровая кукла. К тому же боялась его до обмороков. Но любила драгоценности, как сорока, и вслух мечтала примерить полный гарнитур герцогини Вандербильт, состоящий из сорока предметов!

Леди Флинстоун – фрейлина королевы, была особой более хитрой. Она любила заходить издалека, плести интриги, бросать намеки и очень гордилась своим старинным родом. А еще фамильным носом и родовой спесью. Эта дама была последней, кого герцог желал бы видеть каждый день, пусть и всего лишь за обедом.

Однако спорить с королевой – себе дороже. Тем более на виду у придворных. Он лишь поклонился и сказал:

– Я смиренно прошу у вашего величества разрешения на представление леди Гейбл ко Двору. Уверен, эта милая леди сумеет произвести на вас лучшее впечатление.

– Сомневаюсь, – недовольным тоном отрезала королева. – Будь она юной дебютанткой, я бы еще подумала. Но вы выбрали старую деву! Дерек, я решительно отказываюсь вас понимать!

Ему пришлось использовать свой козырь. Напомнить королеве об обещании, данном в тот день, когда он спас ее семью от армии восставших мертвецов. Тогда юная Шарлотта была так напугана и так благодарна, что поклялась исполнить любое его желание, какое только будет в ее силах.

И вот этот день настал.

– Ваше величество, – не поднимая головы, тихо промолвил Дерек, – если это ваше последнее слово, то я хотел бы использовать желание, которое вы мне должны.

Шарлотта уставилась на него так, словно видела впервые.

– Напомнить королеве о долге? – процедила она. – Вы или безумно храбры, герцог, или так же безумно глупы!

– Как будет угодно вашему величеству.

Тон Дерек был смиренным, но на скулах выступили желваки.

– Вы хорошо подумали? Это желание можно использовать, чтобы спасти чью-то жизнь! Отменить казнь, например.

В словах королевы был тонкий намек. Дерек прекрасно уловил его и усмехнулся:

– Да, я хорошо подумал.

– Что ж, – откинувшись на троне, Шарлотта с минуту разглядывала коленопреклоненного мага у своих ног. – Это ваш выбор, вам с ним и жить. Можете представить эту Гейбл ко Двору. Но не ждите, что я пойду ей навстречу.

Позже, когда он выходил из зала аудиенций, к нему подошла одна из фрейлин – пожилая маркиза Дюжессан.

– Не понимаю вас. Использовали единственный козырь ради такой ерунды, – произнесла она с осуждением. – Почему не попросили разрешения на брак? Королева бы не смогла отказать!

– Именно это она бы и сделала, – усмехнулся Дерек. – В чем я только что убедился.

– Ее величество права. Вы либо слишком храбрый, либо слишком глупый, чтобы бояться.

– Как вам будет угодно.

Он собирался уже пройти, когда маркиза добавила:

– Если вам нужна благородная леди, готовая представить королеве несколько перезрелую дебютантку, то она перед вами. Мои дочери учились в школе леди Бронсон, я хочу отплатить ей добром.

Дерек молча поклонился.

– Да, и не забудьте найти веский повод для брака! – это уже донеслось ему в спину.

Единственным веским поводом могло стать незапланированное появление наследника. Но палата Лордов ни за что не позволит родиться бастарду в герцогской семье, да он и сам пообещал Джулиане полгода! И как теперь быть?

С этими невеселыми мыслями герцог сел в экипаж. К дому невесты он прибыл в несколько мрачном настроении. Однако то, что он там увидел, заставило его вскочить, не дождавшись полной остановки ландо.

На лужайке перед особняком несколько беспризорников пытались поднять служанку леди Гейбл. Девушка охала и причитала, а по ее раскрасневшемуся лицу текли слезы.

Соскочив с подножки и неловко припадая на правую ногу, Дерек направился к ним.

– Что здесь происходит? – осведомился он сухим тоном.

Дети бросились врассыпную, испугавшись тяжелой ауры некроманта. Остался только один мальчишка, державший служанку за руку. В нем Дерек узнал пацана, которого лично сдал в приют миссис Брокл.

– Моя леди! – зарыдала Агнешка, падая лорду под ноги. – Умоляю, спасите ее!

Глава 5

– Спасти? От чего? Где она, в доме?

Дерек попытался поднять служанку, но та, повиснув у него на руках, только рыдала, икала и ничего членораздельного сказать не могла. Уж слишком сильно пугало ее прикосновение некроманта, пусть он и был единственным, кто мог помочь.

Неприятное чувство кольнуло Дерека в сердце.

– Где леди Гейбл? – он перевел суровый взгляд на мальчишку.

Тот стоял, опустив глаза в землю, и только шмыгал носом.

– Отвечай! – шагнув к мальчугану, некромант схватил его за плечо и легонько встряхнул. – Не молчи!

– Сэр, – пропищал тоненький голосок.

Из ближайших кустов высунулась детская мордочка.

Дерек обернулся в направлении звука.

– Вашу леди увез красивый лорд с белыми волосами, – сообщила малышка, тараща на него во все глаза.

– Куда увез? – тут же среагировал он.

– Откуда нам знать? – огрызнулся пацан, пытаясь вырваться из его цепких пальцев. – Ваша леди, вы и ищите!

Дерек хотел поставить сорванца на место, но заметил, что тот побледнел и тяжело дышит. Видимо, близость некроманта уже исчерпала все его силы. Пришлось отпустить и даже отойти на пару шагов, чтобы больше никому не навредить.

Прикрыв глаза, маг прислушался к своим ощущениям.

– Джулиана...

Он ведь уже полчаса чувствует тревогу! Но все это время гнал ее от себя, думая, что это из-за слов королевы!

Брачная вязь начала жечь запястье. Это значило только одно: Джулиана с другим мужчиной! С красивым лордом, о котором сказала та девочка?

Магическая татуировка не реагировала на случайные прикосновения. Но если эти прикосновения носили вполне определенный характер, вызывали эмоции, то она нагревалась.

Сердце мага заныло сильнее.

Нет, она не могла с ним так поступить! Только не Джулиана!

Дерек чувствовал, как она отдаляется от него, точнее, от места, где он стоял.

Воссоздав в памяти карту окрестностей, он прикинул примерный маршрут. Девушка двигалась в направлении Грейтилли. Между ними лежало несколько часов пути! Неужели она решила сбежать от него? Нашла более подходящую партию?

Гнев, ревность, страх предательства и потери затопили мужчину. Дерек пошатнулся, с трудом успевая опереться на трость и удержать равновесие.

Не может быть, чтобы Джулиана так с ним поступила...

Зачем она едет в Грейтилли, если уже заключила брак с ним? Неужели не знает, что Дивина не примет новых обетов?

Нет! Она как раз знает, а вот тот, кто везет ее...

Красивый лорд?

С белыми волосами?

– Десмонд! – процедил Дерек, мгновенно все понимая.

Ему понадобилась всего пара секунд, чтобы оценить обстановку и сделать правильный выбор. И еще секунда, чтобы щелкнуть пальцами, вызывая пегаса.

Кипя от холодного бешенства, Дерек вскочил на спину крылатого коня. Он еще успел заметить испуганные глаза и открытые в восхищении рты четырех детей. Услышать обрывок молитвы Агнешки. А потом его закрутил пространственный переход...

Портал выплюнул Дерека прямо перед мчащейся каретой. Пегас ловко увернулся от экипажа и взмыл над ним. Из ладоней мага вырвались плети Тьмы. Миг – и они опутали лошадей, заставили их сбросить скорость, а затем и вовсе стреножили.

Карета остановилась. На козлах сжался перепуганный кучер.

– С... сэр... – прохрипел он трясущимися губами.

Но Дерек даже не взглянул на него. Только швырнул сгусток Тьмы, чтобы слуга не смог ускользнуть, пока он будет разбираться с его хозяином. Сам же направил пегаса к карете.

Но не успел подлететь достаточно близко, как дверца раскрылась сама собой. Точнее, с треском вылетела, будто выбитая неведомой силой. Внутри экипажа что-то грохнуло и блеснуло, словно в салоне ударила молния. И вслед за дверцей под копыта пегасу вывалился Марк Десмонд.

Красный, взъерошенный и очень злой.

Его расфокусированный взгляд заметался по окрестностям и наткнулся на Дерека. Блондин моргнул, пытаясь сообразить, кто стоит перед ним. А потом ехидно оскалился:

– А, вот и ваш муженек подрос, моя прекрасная леди!

Дерек не мог больше ждать. Неловко соскочил с пегаса и, хромая, заковылял к карете.

– Джулиана? Джулиана, вы там?!

– Да, – донесся сиплый голос.

Из кареты показалась бледная как полотно девушка. Ее волосы были растрепаны, платье порвано, и она нервно прижимала его остатки к груди.

– Он... – начал Дерек и замолчал.

Не смог договорить – новое непонятное чувство перехватило горло, не давая вдохнуть.

– Нет, – Юлия покачала головой, – он мне ничего не сделал. Не успел.

– Ну что же вы, Джулиана, – ухмыльнулся Марк, поднимаясь за спиной герцога, – нехорошо обманывать мужа! Пусть знает, что вы уже обещались мне! Верно?

Юлия не успела ответить. Ее глаза расширились, когда в руках виконта прямо из воздуха материализовался знакомый пистоль. На этот раз его дуло смотрело в спину герцога.

– Иди ко мне, – Марк поманил ее пальцем. – Мы же не хотим, чтобы наш бедный друг пострадал? Он и так калека!

На виске Дерека дернулась жилка.

– Ваша светлость... – прошептала Юлия, не зная, что делать.

Он в ответ улыбнулся. Молча, самым краешком губ. Словно давая понять, что все под контролем. А затем развернулся к противнику.

Слишком резко и ловко для того, кто хромает.

Все случилось одновременно, за долю секунды. Грохот выстрела, блеск стали на солнце и дикий нечеловеческий вой, полный ярости и разочарования.

Юлия в ужасе прикрыла глаза, а когда их открыла, то все было кончено.

Марк лежал в дорожной пыли, Дерек стоял над ним, уперев кончик шпаги ему в горло. А пистоль бесполезно поблескивал, вжатый в землю герцогским сапогом.

– Я бы мог зарезать вас как свинью, – процедил некромант, с отвращением глядя на трясущегося виконта. – Только за то, что вы посмели прикоснуться к моей жене. Но, думаю, у тайной полиции к вам будут вопросы. Мне, например, очень интересно узнать, откуда у вас запрещенное оружие с функцией призыва!

– Дерек... – выдохнула Юля, делая шаг к нему.

От облегчения и пережитого стресса ее трясло не меньше, чем Десмонда. Но тот боялся за свою жизнь, понимая, что его ждет. А ее охватил страх за герцога.

– Джулиана!

Не думая больше ни о чем, Дерек шагнул к ней, на ходу сорвал свой сюртук и набросил на плечи девушки. Он хотел всего лишь утешить ее, как полагается благородному лорду утешить даму в беде.

Но она сама вдруг со всхлипом прижалась к нему, обняла, а потом, привстав на носочки, потянулась к его губам...

Кто бы устоял перед блестящими от слез глазами и влажными розовыми губами? Вандербильт не смог. Приобнял жену одной рукой и ласково, утешающе коснулся губами нежного рта...

А через миг их обоих подхватила сумасшедшая волна страсти.

Юля задохнулась от нахлынувших чувств.

Оказывается, это восхитительно – изучать твердые мужские губы губами! Касаться кончиком языка гладких зубов, чуть потираться кончиком носа о свежевыбритую щеку, вкусно пахнущую померанцевой водой...

Дерек даже представить не мог, что дрожащие, испуганные и заплаканные юные леди могут вызывать такую бурю эмоций! Он планировал лишь слегка утешить и отвлечь, а в итоге сам потерял голову под нежным напором.

Они пили друг друга, цепляясь за одежду, как тонущие пловцы за спасательные канаты. Но при этом оба четко осознавали – это слишком невероятно! Они ведь едва знают друг друга! Это брак по расчету! И... обещанные полгода...

Оторваться их заставил натужный хрип. Оставленный без присмотра блондин попытался сбежать. Но удавка из Тьмы, наброшенная некромантом на его шею, не дала этого сделать. Невидимая петля затянулась, едва Марк поднялся на ноги. И бедняга упал, лишившись сознания.

Нехотя разорвав поцелуй, Дерек взглянул на поверженного противника. Потом вспомнил про кучера и одним жестом сдернул с него облако тьмы.

Тот так и сидел на козлах, оцепенев от ужаса.

– Эй, ты! Подойди ко мне.

Герцог говорил негромко, но с такими звучными и повелительными интонациями, что кучер не посмел противиться – подошел, комкая в руке шапку, поклонился:

– Ч-что угодно вашей милости?

– Грузи своего хозяина в карету. Впереди Грейтилли, там при храме есть богадельня. Вези его туда. Святые сестры помогут. Присмотришь за ним, пока не придут мои люди.

С этими словами он взял безвольную руку Марка и на мгновение крепко сжал.

Дерек понимал: как только соперник придет в себя – тут же попытается сбежать. Что ж, пусть попробует. Это только усугубит вину, а метка Тьмы, которую он оставил на его теле, всегда укажет, где прячется беглец.

Слуга подчинился. Дверь кареты поднимать не стал, да и на сиденье Десмонда не укладывал – затащил кое-как на пол и накрыл дорожным пледом. Потом вскочил на облучок – и только пыль взвилась!

Дерек обернулся к невесте.

– Джулиана, вам лучше одеться, поездка на пегасе будет длинной.

Девушка без возражений просунула руки в рукава его сюртука. Вандербильт ненавязчиво помог застегнуть пуговицы – у леди Гейбл все еще тряслись руки. Потом подвел ее к крылатому коню:

– Я усажу вас в седло, Джулиана, потом сяду сам. Ничего не бойтесь, мой пегас хорошо воспитан.

Юля молча вцепилась в луку седла, а когда мужчина сел сзади и прижал ее к себе, спросила:

– Как вы узнали, где я? И как сумели добраться сюда так быстро? Виконт... он увез меня еще утром. Стукнул по голове, – она бессознательно потянулась к ноющей шишке.

– Я приехал к вам домой, – вздохнул Дерек, жалея, что он некромант, а не лекарь, – там ваша служанка бьется в истерике, а вокруг скачут беспризорники. Кое-как удалось узнать, что вы уехали с беловолосым лордом. А потом мне помогла наша брачная вязь.

Юля потеряла черный узор на руке и заметила, что лорд передернул плечами, как от щекотки.

– Но как же вы успели? – изумилась она, оценив высоту солнца. – Мы ведь так долго ехали!

– Пегасы – особенные животные, – ответил герцог, похлопав крылатого коня по шее. – Они умеют создавать пространственные порталы.

– А...

– Но ходить в такие порталы обычным людям нельзя! – добавил он, увидев, как загорелись глаза невесты. – К сожалению, вы не маг, моя леди, поэтому придется довольствоваться копытами. Но обещаю, на ближайшей станции мы найдем карету!

– Не надо карету! – запротестовала Юля. – Я так давно мечтала полетать на пегасе!

– Что ж, желание леди – закон, – Дерек скрыл улыбку.

Он чуть тронул поводья. Умное животное тут же расправило крылья. Еще мгновение – и у Юли дух захватило, потому что земля осталась далеко позади.

Глава 6

Конь летел, мимо со свистом проносились ветер и облака, но они не мешали седокам – их надежно защищал магический купол, созданный Дерекком. Юля крепко держалась за гриву и... чувствовала восторг сильного животного. Его радость от полета и ворчание на тугую подпругу. А еще где-то рядом тонко дышала Тьма. И весь этот коктейль вливался в вены девушки, заставляя ее замирать от восторга и прилива неизвестно откуда взявшихся сил.

Крылатый конь быстро домчал седоков. Спешившись на лужайке у дома, Юля зябко передернула плечами.

– Идемте в дом, леди Гейбл, вам нужно выпить горячего чая! – Дерек выглядел так же невозмутимо, как прежде, но губы у него слегка посинели.

– Вам тоже совершенно необходим чай! – Юля не осталась в долгу и жестом пригласила мужчину войти.

Не успели они подняться на крыльцо, как дверь сама распахнулась им навстречу. Заплаканная Агнешка, громко причитая, кинулась хозяйке на грудь. Только выразительный взгляд некроманта заставил ее сдержать этот крайне неприличный порыв.

За спиной служанки толпились беспризорники. Причем их было намного больше, чем помнила Юля. Она с удивлением уставилась на подростковую компанию.

– Эй, смотрите, лорд Тень ее нашел! – обрадованно воскликнул самый мелкий мальчишка: рыжий, лопоухий и весь в веснушках.

Из одежды на нем красовался чей-то пиджак в заплатах, причем такой длинный, что его полы волочились по полу, а рукава были наполовину отрезаны.

Остальные ребята сдержанно загудели. Причем мальчишек было явно больше, чем девочек. Но это не мешало ни тем, ни другим шумно шмыгать носами и смотреть исподлобья.

– Господа! – Юля включила режим педагога. От ее тона мальчишки подтянулись, а девочки спрятались за мальчишек. – Думаю, вы пришли в мой дом не за тем, чтобы поглазеть на меня?

Детвора растерянно переглянулась.

– Так я и думала, – удовлетворенно хмыкнула девушка.

– Веслонос сказал, что вы нас накормите и дадите работу, – прогундосил долговязый мальчишка.

На его носу сидели перекошенные очки с треснувшим стеклом.

– Как тебя зовут?

– Льюис, миледи, – мальчик поклонился, причем с таким изяществом, что Юля невольно залюбовалась. – Но все зовут меня Принц.

– И почему же?

– Ну... – он засмущался.

– Так он и есть Принц! Даже вальс танцевать умеет! – пискнул кто-то из девочек, чем ввел Льюиса в краску.

– А это уже интересно... Кто твои родители?

– Я их не помню.

Юля задумалась, глядя на мальчика. По всему видно, что манеры у него есть. Значит, родился он не на улице. Возможно, его мать была гувернанткой в богатой семье?

– Так! – она хлопнула в ладоши. – С этим разберемся позднее! Сейчас прошу всех вернуться на кухню. Там есть горячая вода и мыло.

– Зачем нам мыло? – захныкало сразу несколько голосов. – Оно кусается!

– Затем, что герцог Вандербилт оказал нам честь, приняв приглашение на ланч. Но я не позволю моему гостю сидеть за одним столом с поросятами! Кто против – может прямо сейчас покинуть мой дом. А кто останется, тот получит кровать, чистую одежду и обувь!

И она величественным жестом указала на двери.

Точнее, на Дерек, который стоял между нею и дверями.

Беспризорники глянули на некроманта, оценили молчаливое предупреждение в его глазах и отчаянно замотали головами:

– Нет-нет, леди, мы очень хотим остаться!

– Отлично. Одежду и полотенца постараемся отыскать в самое ближайшее время. Агнешка, надеюсь, плита горячая и чайник тоже? Всех грязнуль срочно вымыть! Старшие помогают младшим!

Служанка покраснела и ринулась на кухню. Дети, ворча, потянулись следом за ней.

– Потрясающе, миледи, – Дерек чуть склонил голову, обозначая свое восхищение. – Вы управились с этими сорванцами за полторы минуты. Но что вы собираетесь делать дальше?

– Для начала переодеться – с легкой улыбкой ответила Юля и указала на герцогский сюртук, который все еще был на ней. – А потом обедать и слушать ваши новости из дворца. Еще нужно устроить детей на ночь. Но их пока немного, так что проблем с местами не будет.

– Значит, вы всерьез решили их оставить?

– А разве есть другой вариант?

– Вы правы, – он улыбнулся, взял ее за руку и запечатлел легкий поцелуй на кончиках пальцев. – Других вариантов нет.

Юля проводила его в гостевую уборную, которая когда-то располагалась рядом с приемной школы. Внутри сохранились магические кристаллы освещения и нагрева воды – заряд был так мал, что забирать их не имело смысла, но на два-три умывания могло хватить.

– Здесь есть все необходимое, милорд. И благодарю за ваш сюртук...

Оставив гостя, она поспешила к себе наверх.

Пока хозяйка дома умывалась, меняла платье и распутывала волосы, Дерек вспомнил юные годы, когда ему приходилось обходиться без камердинера. К счастью, в уборной действительно нашлось все необходимое – щетка для обуви, бархотка для верхней одежды, гребень для волос, теплая вода и мыло. Даже тальк и бритва нашлись, хотя это герцог счел уже излишеством.

Приведя себя в порядок, он переместился в гостиную, в которой ему уже приходилось бывать. Комната была отлично меблирована, прежняя хозяйка особняка обладала тонким вкусом и средствами, однако сильный маг видел пустые гнезда на месте кристаллов, потолок, закоптившийся от нагара дешевых свечей, и едва тлеющие силовые нити защиты, в которую давно не вливали сил.

Вот защитой Дерек и занялся. Этот дом много лет хранил свою тайну, стоит побеспокоиться, чтобы так и впредь оставалось.

Чтобы выполнить задуманное, некромант прихватил из уборной костяной гребень, забытую кем-то упаковку зубочисток и бесхозные шпильки. С этим добром он вышел на улицу.

Отламывая от гребня один зубец за другим, Дерек разбрасывал кусочки кости вдоль ограды и вдавливал их в землю сапогом. На эти вешки наматывалось заклинание – тонкая черная нить изначальной Тьмы. Сигнально-пугательное заклинание. Ничего опасного или смертельного, к ограде ведь может и простой забулдыга прислониться или соседская служанка заглянуть. Незачем тут что-то опасное ставить.

А вот отступив от калитки три широких шага, герцог начал вгонять в газон зубочистки. Мертвое дерево иногда не хуже кости. На него некромант накладывал уже заклинание посерьезнее – обездвижить, пометить и стукнуть незваного гостя черной молнией, чтобы остудить его пыл.

Еще три шага – и настал черед шпилек из рога, найденных в той же туалетной комнате. Теперь это было уже серьезное ловчее заклятье, завязанное на намерение навредить хозяйке дома.

Отряхнув руки и полюбовавшись видимым только ему тройным кольцом защиты, Дерек вернулся в дом. Он хромал сильнее обычного – ходьба без трости давалась непросто – лицо побледнело, да и под ложечкой стало сосать. Темная магия тянула немалые силы из своего носителя, но теперь никто не посмеет подобраться к дому леди Гейбл без разрешения. А внутри дома он настроит защиту после чая и плотного ланча!

Они появились в холле одновременно – Юля спустилась по лестнице, неся в руках сюртук герцога, а сам Вандербильт в этот момент, чертыхаясь про себя, взобрался на крыльцо и открыл дверь.

– Милорд, – слегка нахмурилась девушка, – вам нехорошо?

– Все в полном порядке, Джулиана, – ответил некромант, – я просто проверил вашу систему защиты, а заодно исправил другие проблемы.

Она все поняла по его бледному виду и не стала говорить лишних слов. Протянула сюртук:

– Возьмите, вам нужно согреться. Я потороплю Агнешку с чаем и прикажу растопить камин. Прошу вас, присаживайтесь, я быстро!

Хозяйка дома рыбкой нырнула на кухню. Там все шло своим чередом: за самодельной ширмой кто-то еще полоскался в мыльной воде, со слезами прощаясь с грязью, кто-то уже сидел за столом, закутавшись в чистую простыню, и жадно вдыхал аппетитные запахи.

Агнешка добродушно покрикивала на тех и других.

Юля отметила, что служанка рассадила девочек и мальчишек по разные стороны стола. И те, и другие настороженно поглядывали на женщин.

– Дай им горячей похлебки для начала, – выдала она указания. – Неизвестно, что они ели все это время, нам не нужно проблем с желудками.

– А что делать с их вещами? – уточнила Агнешка.

– Все тряпки сжечь! Нечего разводить насекомых.

Юля вернулась в гостиную с подносом в руках:

– Чай скоро будет, а пока предлагаю вам оценить мои старания. Эти отбивные выглядят весьма аппетитно. Вы не будете возражать, если мы поедем в гостиную? Столовую... не успели приготовить.

– За кусок мяса и глоток вина я готов трапезничать на ковре, как арабейские бедуины, – пошутил Дерек, пропуская хозяйку вперед.

Поскольку оба проголодались, то первое время ели молча, только приборы звякали, да раздавались просьбы передать соль или соус. Но вот в гостиной появилась Агнешка с чайным подносом в руках, а следом за ней с серьезной миной шествовал Льюис. Он нес пирог с таким видом, будто ему доверили родовой артефакт королевского Дома.

– Все в порядке? – Юля оценила старания мальчика. – Ты поел?

– Да, миледи, – он поклонился, – нас накормили.

– Отлично. Позже я покажу ваши комнаты, а пока возвращайся на кухню. Хоть ты и выглядишь чище остальных, но тебе тоже надо помыться и избавиться от этих лохмотьев, – она покачала головой, глядя на его одежду.

Дерек молча прислушивался к диалогу. Но едва лишние уши ушли, а Джулиана разлила чай по чашкам и сняла салфетку с блюда с булочками, он перешел к новостям:

– Итак, миледи, вас ждет представление ко Двору.

– Милорд, я уже бывала во дворце, – возразила Юля, припомнив дебют Джулианы.

– Это была общая церемония, и вы всего лишь сопровождали тетушку, так что можно не считать, – герцог легко отмахнулся от ее замечания.

– Насколько я пом... знаю, представлять дебютантку должна почтенная леди из приближенных королевы, – нахмурилась девушка. – Боюсь, у меня нет таких знакомых.

– У вас нет, а вот у вашей тетушки были. Маркиза Дюжессан сама предложила мне представить вас ее величеству. Завтра днем мы встречаемся с ней в Гайд-парке. Обсудите с маркизой все необходимое. Я открою вам счет у королевской модистки и пришлю за вами экипаж в назначенное время. А сейчас напишите этой милой леди записку с благодарностями. Я отправлю ее с курьером.

Юля переместилась к секретеру и принялась выводить пером изящные буквы с завитушками.

Пока девушка писала, Дерек накладывал защиту на сам дом. Тут можно было привязать заклинание к контуру стен, так что дело шло быстрее и менее затратно. Кроме того, герцог прошелся по комнатам первого этажа, напитал силой старую систему защиты и заполнил световые и водогрейные кристаллы. Пусть он и был некромантом, но простейшие бытовые навыки у него имелись.

После такого расхода сил Дерек ожидал, что упадет и уснет прямо в кресле, но стоило ему взглянуть на Джулиану – и потраченные силы вернулись. Ее изящная поза, тонкая талия, локон, выбившийся из простого узла – все будило в нем желание немедленно совершить подвиг! Хоть маленький! Например... наложить на девушку личную защиту!

Когда записка была готова, он как раз завершил финальное плетение, которое привязал к медальону на шее леди Гейбл. Одним глотком выпив остывший чай, Дерек встал и поцеловал девушку руку:

– Прошу прощения, у меня сегодня еще есть дела, да и пегаса пора вернуть в стойло.

Юлия понимающе улыбнулась, но сердце затрепетало, когда сухие теплые губы мужчины коснулись ее пальцев. Смело, но так чувственно! По коже побежали мурашки, будя шаловливые мысли.

А что будет, если...

Когда Вандербильт разогнулся, она приподнялась на цыпочки и, пряча коварную улыбку, легко-легко коснулась губами его губ.

Это было как взрыв. Нет, вспышка света, слепящая до слез. Удар молнии по обнаженным нервам.

Все это Дерек пережил в одну секунду. Невинное касание, но такое многообещающее, что он замешкался, не в силах оторваться от девушки.

Герцог был нормальным мужчиной с нормальными потребностями, но его особенность не давала ему завести постоянную любовницу или содержанку. Приходилось изредка навещать куртизанок, каждый раз новую, но даже эти дамы соглашались встретиться с пугающим лордом только за огромные деньги.

Сейчас же он внезапно осознал, что ни одна из жриц любви не смогла пробудить в нем подобный фейерверк эмоций. Да и вообще... Кажется, он пропустил свой обычный поход в дом утех...

Когда он там был?

Дерек нахмурился, вспоминая. И не смог вспомнить: слишком давно.

– Джулиана... – произнес он хриплым голосом.

Девушка в его руках покраснела, потупилась и, отступив, пробормотала:

– Простите, милорд, не знаю, что на меня нашло!

– Хорошего дня, миледи! – просипел Вандербильт и... сбежал!

Просто понял: еще чуть-чуть – и он опрокинет тайную супругу на неудобный диванчик, чтобы проверить, это действительно был взрыв или только выстрел из пушки?

Юля застыла в холле, глядя герцогу вслед. Тяжелый вздох сам рвался из груди, но тут скрипнула дверь, и из кухни раздался шепот:

– Ушел!

Девушка немедля встряхнулась: у нее полный дом детей, которым нужны внимание и одежда. Некогда растекаться сиропной лужицей от прикосновений мужчины, каким бы великолепным он ни был!

Глава 7

В холл высыпала толпа маленьких привидений в простынях и три высокие девочки в строгих шерстяных платьицах кофейного цвета.

В голове леди Гейбл немедля всплыло воспоминание: шкафы с одеждой стоят рядом с прачечной. Форма! Но она подойдет только девочкам постарше. Для совсем маленьких, как младшие сестры Джима, придется ее ушивать.

– Что ж, господа и дамы... – Юля обвела детвору придирчивым взглядом. – Наш гость ушел, и теперь мы можем заняться вами! Все вымылись?

В ответ раздалось нестройное гудение.

– Агнешка, какая ты молодец! – хозяйка оценила старания горничной. – И сорочки нашла, и платья, и ленты! Жаль, у нас нет одежды для малышей и юных джентльменов.

– Если позволите, миледи, я платьица быстро ушью. А в соседнем доме работает экономкой матушка Бирден, у нее три сына... уже большие, а одежда осталась. Можно сходить к ней и купить, если позволите... Милорд ведь оставил денег...

– Конечно, сходи, Агнешка! Жаль, нам больше некого послать... Зато есть комнаты с тюфяками и одеялами. Думаю, теперь мы можем себе позволить разместить наших гостей в дортуарах!

С этими словами Юля хлопнула в ладоши, и на стенах холла загорелись желтые огоньки. Вся магическая “начинка” особняка исправно работала, выдавая свой максимум.

Дети загалдели, с восторгом оглядываясь по сторонам. Большая часть из них никогда не бывала в подобных домах. Выросшие на улице, в грязных притонах, среди помоев и вшей, они не могли даже представить, что такая красота существует.

– Госпожа, – малышка лет семи, завернутая в простыню, подергала Юлю за рукав. – А это правда, что у каждого будет своя кровать?

У девочки были золотистые волосы, которые кто-то заплел в косу, и огромные лучистые голубые глаза. Она смотрела на Юлю так, словно та была по меньшей мере богиней.

– Да враки все это! – грубо прервал мальчишеский голос. – Никто не будет тратить, чтобы купить кровать такому сброду, как мы! Будем спать на полу вповалку. Или леди на солону расщедрится?

Юля перевела взгляд на говорившего. Этот мальчик был самым высоким и, по-видимому, самым старшим. Смотрел настороженно, недружелюбно. Как стреляный воробей на мякину.

– Как тебя зовут? – начала она самым мирным тоном.

– Штырь! – бросил мальчик точно плевком.

– А как твое настоящее имя?

– У меня его нет!

– У Штыря нет имени, – шмыгнув носом давешний рыжик. – Его мамаша не стала тратить на обряд Наречения. Просто выбросила на помойку.

– Это как? – напряглась Юля, чувствуя что-то неладное.

– А вот так! – огрызнулся Штырь. – Выбросила – и все!

– Его тряпичник нашел, – хмуро подтвердил Льюис, обращая внимание на себя, – когда Штырь уже посинел. Ему даже пуповину не обрезали. Это все у нас знают.

Юля обвела взглядом притихшую детвору.

– У кого-то еще здесь нет имени? Поднимите правую руку.

Она ожидала чего угодно, но не того, что из двенадцати детей только пятеро останутся стоять смирно. Еще двое из самых маленьких не сразу сообразили, где у них правая рука.

Остальные четверо подчинились приказу и замерли, сверля взглядом пол. Один Штырь продолжал взирать на Юлю с неприязнью и недоверием.

– Та-а-ак, – протянула она, игнорируя этот взгляд. – А ну, идем-ка за мной!

Вся толпа передислоцировалась в гостиную и застыла, переминаясь с ноги на ногу. Юля села за секретер, подтянула к себе перо и бумагу.

Из тех, кто не поднял рук, она уже знала двоих: Принца Льюиса и Джима Веслоноса. К знакомым относились и сестры Джима.

– Как вас зовут? – она улыбнулась девочкам.

– Джоанна, леди, – старшая присела в неловком подобии книксена (она была в школьной форме), затем представила близнецов, завернутых в простыни: – А это Мэгги и Мэдди.

– Очень приятно. Теперь ты, – Юля перевела взгляд на малышку, которая спрашивала про кровать. – Как тебя называют?

– Муха.

Дальше представились все остальные. Юля тщательно записала каждое прозвище и приметы, чтобы не путать детей: рыжий мальчишка – Жар, блондинчик рядом с ним – Гвоздь, еще один, темненький, кучерявый, с острым птичьим лицом – Чирок. И две старшие девочки в форме – Щепка и Килька.

По всему выходило, что у семерых детей, включая Штыря, нет имен. Эту проблему надо было решать, но потом. Сейчас следовало устроить будущих учеников.

Агнешка ушла за одеждой, но Юле не составило большого труда увлечь детей за собой в ту часть дома, где прежде располагались комнаты учениц.

В дортуарах так и стояли простые деревянные кровати. На них лежали тонкие, жесткие тюфяки, колючие шерстяные одеяла и подушки. Рядом с каждой кроватью темнела скромная тумбочка для личных вещей.

Белье нашлось в шкафу, в самой спальне. Хлопок в ладоши помог включить свет, а нажатие на один из камней, которыми был облицован камин – отопление. Нет, комната не прогрелась в один миг, но огромные куски угля в камине вспыхнули синеватым огнем, и сразу стало уютнее.

Память Джулианы подсказала – это зачарованный уголь. Он горит, не сгорая, пока напитан магией. Выделяет тепло, но не обжигает. Его редко используют для плиты, но часто обогревают именно спальни, считая магический антрацит более безопасным, чем натуральное топливо.

Застелив кровати для шестерых девочек, Юлия собиралась отвести мальчишек в другую комнату, но они воспротивились. Несмотря на бойкий характер, им было страшно разделяться в большом доме, даже Штырю, да и девочки выглядели испуганными.

Пришлось вынуть из угла ширму, которой прежде отделялась кровать дежурной дамы, и отгородить “девичий” уголок.

– Помните, – строго сказала Юля, распределяя постели между мальчишками, – украсть в этом доме ничего нельзя, всюду стоит магическая защита. И убежать не получится. Вы пришли, чтобы получить новую жизнь – сытую и безопасную, так следуйте правилам этого дома – и все будет хорошо! Это касается каждого!

Она выразительно глянула на Штыря. Тот стоял с независимым видом и искоса посматривал на друзей, пока те восторженно устраивались на кроватях.

– А ты говорил, что это все враки! – пробурчал Гвоздь, падая на свою постель.

Его лицо при этом выражало такое блаженство, что Юля не сдержала улыбки.

– Ага, пугал, что леди нас обманет и в дом утех продаст! – поддакнул чернявый Чирок.

– Тебя бы туда не взяли, – презрительно хмыкнул Штырь. – Рожей не вышел!

Юля только покачала головой. Похоже, с этим мальчиком будет труднее всего. Он самый старший из всей компании, но и самый недоверчивый. Видно, что жизнь была к нему очень сурова.

– Как вкусно пахнет! – из-за ширмы доносились голоса девочек. – Какое чистое полотно! И мягкое! Ой, а это что?!

Леди Гейбл встревоженно заглянула на “женскую” половину. Оказалось, ничего страшного не случилось, просто Килька нашла в тумбочке забытую кем-то книгу. Дети замерли, склонив головы над страницами с яркими цветными картинками.

– Похоже, это книга со сказками, – предположила Юля, заглядывая поверх их голов.

Девочки охнули и испуганно притихли. Только Килька сделала суетливое движение руками, будто хотела засунуть найденное сокровище под передник.

– Можешь оставить себе, – Юля постаралась вложить тепло в улыбку и голос. – Я не буду отбирать. Но если хочешь, могу почитать вам перед сном. Или, может, ты сама считаешь?

Девочка покраснела до корней волос и замотала головой.

– Она не умеет читать, леди, – ответила за нее Щепка, которая, судя по всему, была самой бойкой из девочек. – Никто из нас не умеет.

– Что ж. Эту проблему мы быстро решим.

– Вы научите нас читать? – недоверчиво ахнул хор голосов.

Причем из-за ширмы подглядывали несколько пар мальчишеских глаз.

– Конечно, – важно кивнула Юля. – Читать, писать, считать. Это даже не обсуждается. Но кроме того будут и другие дисциплины, какие – решим со временем. А пока, – она обвела дортуар предвкушающим взглядом и развела руки, словно собираясь кого-то обнять, – добро пожаловать в первую общеобразовательную школу леди Гейбл!

Дети мало что поняли из этой тирады. Их вполне устроило, что здесь не будут бить и морить голодом. Что у каждого есть кровать, а на кровати – матрас и подушка. Что крыша не протекает, а от стен не веет морозом. А еще, что сегодня они лягут спать на сытый желудок.

– А завтра нас тоже покормят? – забеспокоилась Мэдди или Мэгги.

Близняшки были похожи, как две новенькие монетки, и лежали, обнявшись, в одной кровати. Весь их вид говорил: разделить малышей вряд ли получится.

– Мэгги, тише! – шикнула Джоанна и виновато спрятала глаза. – Простите, леди...

– Ничего. Да, наутро у нас будет горячая похлебка из чечевицы. А еще пирог с капустой, тосты с паштетом и чай! А теперь отдыхайте.

Юля повернулась, чтобы уйти, но ее остановил робкий голос.

– Миледи, пожалуйста, почитайте нам сказку...

Килька, привстав с кровати, протягивала ей книгу.

– Мистрис, – улыбнулась Юля, глядя на смущенную девочку, – для вас я мистрис Гейбл – директор этой школы.

Сытые, отмытые и утомленные дети уgomонились быстро. На второй или третьей сказке дортуар наполнился дружным сопением. Юля закрыла книгу, прошла между кроватей, поправляя одеяльца самым маленьким, и ушла. Только над дверью в уборную оставила гореть ночничок.

Агнешка уже гремела посудой на кухне, а на лавке лежал целый ворох разнообразных детских вещичек.

– Миледи! – очень довольная служанка бросилась к госпоже, – матушка Бирден как узнала, что я могу заплатить, сразу отдала целый сундук одежды! Тут много всякого от молодых лордов, ей хозяйка отдавала, даже обувь есть и шляпы!

Юля присела рядом с ворохом одежды и принялась перебирать, спросив только:

– Много отдала?

– Пятнадцать фунтов, госпожа!

Девушка промолчала. Конечно, прежде это было ее месячное содержание от поверенного, но теперь ограничений в средствах нет, а детям нужна одежда.

Соседская экономка действительно прислала хорошую одежду. Да, рубашки были слегка пожелтевшими от долгого лежания в сундуке, но чистыми и пахли лавандой. Часть вещей выглядела абсолютно целой, видно, что носили бережно. Часть – аккуратно зашитой или с заплатками из дорогой ткани. Бриджи, жилеты, пара сюртуков, чулки, башмаки, шляпы...

На всех хватало только рубах и штанов, но и это отлично! На днях можно дойти до лавки готового платья и выбрать детям все остальное по размеру. А еще надо придумать форму для будущей школы! Может, оттолкнуться от формы девочек?

Юля задумалась.

В школе леди Бронсон младшие ученицы носили коричневые платья, потому что часто проливали на себя суп или чернила. Случалось и на прогулке упасть в грязь или пыль. Девочки постарше носили серые платья. Еще старше – голубые. И только выпускницам полагались белоснежные платья, похожие на наряды дебютанток.

Разобрав одежду по размеру, Юля велела Агнешке ложиться спать и сама отправилась в спальню. Теперь, оставшись одна, она могла проанализировать минувший день и содрогнуться от ужаса, вспомнив про Десмонда.

Думать о бывшем женихе не хотелось. Встречаться с ним снова – тоже. Но Юлю не оставляло странное ощущение.

Он ведь не просто так похитил ее? Не просто так с фанатичной настойчивостью требовал продать ему дом...

У него была на это причина!

Внутренний голос подсказывал: дело не в Марке. Дело в самом доме. В этих стенах или на территории парка есть что-то, что очень интересует его.

Ежась от внутреннего холода, девушка забралась в ванну. Она напрягла память, выискивая в воспоминаниях Джулианы хоть какую-то зацепку. Но та ничего не знала, да и тетушка никогда ни о каких тайнах дома не говорила.

В конце концов Юля решила поискать в библиотеке поэтажный план и план участка. И расслабилась в горячей воде.

В окно напротив заглядывали звезды. Вокруг бронзовой лохани горели магические огоньки.

“Как хорошо, что Дерек наладил отопление и систему нагрева воды”, – мелькнула в Юлиной голове ленивая мысль.

А затем в памяти всплыл и сам герцог, который как книжный герой прилетел спасать ее верхом на белом пегасе. Это было так романтично!

– Дерек... – Юля выдохнула в темноту его имя. – Дерек!

Покатала на языке, пробуя на вкус. Определенно, он нравился ей.

Какой сильный мужчина. Умный и тактичный. Как он швырнул этого мерзавца на землю! И как властно потом прижал Юлю к себе!

Давно ее не обнимали мужчины. Так дерзко, напористо, с неприкрытым желанием и в то же время с заботой.

Тогда, на дороге в Грейтилли, Юля почувствовала себя драгоценным сокровищем в его руках.

Подняв руку из воды, она посмотрела на переливающуюся в полумраке брачную вязь. Сейчас черный рисунок казался усыпанным слюдяной крошкой.

Девушка машинально потерла его – и сердце забилося сильнее. Что-то теплое и очень приятное разлилось в груди попаданки.

Юля прикрыла глаза, вспоминая момент поцелуя, и ей показалось, будто она снова чувствует дыхание мага.

Глава 8

Марк Десмонд страдал. От раны, оставленной клинком Вандербильта, от ярости, что его смог уложить на лопатки калека, от унижения, что это случилось на глазах Джулианы...

Но больше всего – от ужаса перед Майенлиффом.

Монахини в храме сказали, что обитель только для тех, кто нуждается в защите Дивины. А молодому столичному щеголю лучше остановиться на постоялом дворе.

Но Марк был так плох после удара некроманта, что не мог стоять на ногах. Кучер выгрузил его из кареты и кое-как дотащил до трактира при храме. Мелочи в карманах хватило, чтобы снять скромный номер, пригласить лекаря и отослать кучера с весточкой в столицу.

Остаток дня Марк провел в забытии, снова и снова переживая унижительные моменты и думая, что теперь делать.

Пистоль забрал Вандербильт. Понятное дело, он передаст его в Отдел по борьбе с запрещенными артефактами. А там работают опасные люди! Им ничего не стоит применить пытки, чтобы вытрясти правду.

Но плевать на пытки. Герр Майенлифф не допустит, чтобы правда всплыла. Вот кого ему нужно бояться!

Стоило вспомнить о своем покровителе, и зубы у Марка застучали сами собой.

Он провалил дело! Хуже того, пытался заверить Майенлиффа, что особняк уже у него в кулаке. И как теперь выкрутиться, не лишившись головы или другого – не менее ценного – органа?

Может, сбежать?

Марк первым делом схватился за эту мысль. Но тут же откинул ее: куда убежишь с темной меткой, оставленной некромантом? Вот она, видна невооруженным глазом, пульсирует на ладони в одном ритме с сердцем. Ее невозможно удалить или нейтрализовать, если только ты сам не владеешь темной магией.

Марк не владел.

В горле у виконта пересохло. Хотелось пить. Но это не шикарный столичный отель, где стоит дернуть за сонетку – и милые горничные уже бегут, желая оказать услугу дорогому посетителю.

Пришлось подниматься с кровати, ковылять к дверям и хрипло кричать:

– Эй, трактирщик! Вина!

Комната располагалась на втором этаже. С первого, из общего зала, доносился гул голов. И судя по ним, людей было много. На этом постоялом дворе часто останавливались паломники, приезжающие в храм Дивины со всего Альбиона.

– Эй! – Марк раздраженно повысил голос. – Меня кто-то слышит?!

Ему почудилось движение за спиной. Небольшой порыв ветра, принесший с собой запах сырости и плесени. Но Марк помнил, что единственное окно в комнате задраено наглухо грязным, засиженным мухами стеклом.

И все же чья-то ладонь опустилась ему на плечо.

Марк тонко взвизгнул.

Вторая ладонь – холодная и костлявая – тут же заткнула ему рот, обрывая крик. Неимоверная сила втянула виконта обратно в комнату и захлопнула дверь.

– Ти-и-ише, мон шер! – прошелестело над головой полубормочного Марка. – Зачем так кричать?

Тот в ужасе уставился на бесформенное существо, возникшее перед ним.

Не сразу, но до Марка дошло, что это всего лишь мужчина. Очень высокий и очень худой, с непомерно длинными руками, закутанный в черный плащ. Лицо незнакомца скрывала шляпа с широкими полями, из-под которой ало поблескивали глаза.

Незванный гость уселся на единственный колченогий стул, осмотрелся и фыркнул с сильным франкским акцентом:

– Не самое лучшее место для встречи, мон шер.

– В-вы кто? – пролепетал виконт, заикаясь.

Кажется, никогда в жизни он не испытывал подобного страха.

– Ох, забыл представиться, – незнакомец изобразил шутовской поклон. – Мсье Ля Морт к вашим услугам.

Сердце виконта пропустило удар.

Месье Ля Морт – некромант-отступник, приговоренный к смертной казни франкской короной! Его настоящего имени и родословной никто не знает, а прозвище означает Смерть. И, если верить сплетням, это именно он поднял тех самых умертвий на древнем кладбище, которые ранили Вандербильта!

Тогда его не поймали и не смогли доказать причастность. Он бесследно исчез.

А теперь вдруг вернулся?

– Меня прислал наш общий друг, – продолжил гость, – мсье Майенлифф. Вы заставили нас беспокоиться.

– Майенлифф! – облегченно выдохнул Марк.

Значит, его не бросили, ему помогут!

– Да, – Ля Морт поморщился, – вы наследили, мон шер. Придется прибраться за вами. Но сначала прочтите вот это.

Марк слегка подрагивающей рукой взял протянутый конверт. Тот был не подписан. Но молодой человек и без этого знал, от кого послание. Почерк на самом письме подсказал, что он не ошибся.

Но скупые строчки заставили его оцепенеть.

“Вы провалили важное дело, милорд, – писал Майенлифф. – Но я дам вам шанс реабилитироваться в моих глазах. Избавьтесь от леди Гейбл и заполучите ее особняк. Мне плевать, как вы это сделаете. Даю вам три дня”.

Стоило прочитать, как бумага вспыхнула. Марк испуганно выпустил из рук пылающее письмо. Оно спланировало на грязный пол и буквально в одну секунду рассыпалось пеплом.

– Избавиться от Джулианы? – Марк поднял на гостя жалкий, перепуганный взгляд. – Как я должен от нее избавиться?

Тот широко улыбнулся, отчего под полями шляпы сверкнули белые зубы:

– Ну, отравить не получилось, насколько я знаю, и подчинить тоже. Придется найти новый способ. Более действенный.

– И как я это сделаю? От нее же теперь Тень не отходит! Кто я против него?

– О, об этом не беспокойтесь, мсье. Тень я возьму на себя.

Ля Морт подался вперед, словно собирался поведать какую-то тайну. Марк напрягся, ощутив, как ему в лицо снова ударило сыростью старого погреба. Запах шел от одежды некроманта.

Алые глаза пугающе блеснули. Некромант загадочно прошептал:

– У нас с мессиром Вандербилтом старые счеты.

Утром в доме леди Гейбл было шумно.

Подъем, умывание, завтрак, подгонка одежды и работа по хозяйству для всех. Классы еще не открыли, да и некому было вести занятия. Юля остро чувствовала нехватку взрослых на своей территории. Украсть дети, конечно, ничего не могли, а вот сломать или сбежать – запросто.

Так что она применила старый способ, испытанный еще в спортинтернате: загрузила всех работой по самую маковку. Мальчишки помогали Агнешке по хозяйству, носили ведра с водой в пустые комнаты, смахивали огромными щетками пауков и пыль с потолка. Девочки привычно драили кастрюльки и чистили овощи на обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.